

Центральный вопрос диалектики

«Политическое самообразование», 10 (1973), с. 65-72

Сутью диалектики В.И. Ленин назвал «раздвоение единого и познание противоречивых частей его»; он рассматривал это как условие постижения всех процессов мира в их «самодвижении» и развитии¹. В данном пункте прежде всего и проходит водораздел между диалектикой и метафизикой. Для первой противоречие – источник и движущая сила развития и познания, для второй – всего лишь субъективное заблуждение.

Метафизическая концепция движения, указывал Ленин, объясняет развитие как «уменьшение и увеличение, как повторение»². Такое понимание развития он квалифицирует как случайное, филистерское, которым «душат и опошляют истину»³. Поэтому эта концепция, говорит Ленин, мертва. Диалектическая концепция движения жизненна: «только она дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового»⁴.

Длительная борьба, которая велась вокруг этих вопросов между различными философскими школами, объясняется не только обстоятельствами теоретического порядка, но также и социальными причинами. Диалектика с ее признанием единства и борьбы противоположностей как основного закона всякого развития и изменения является теорией революционного переустройства общества. Что же касается метафизических представлений о мире, то они подкрепляются интересами правящих классов в эксплуататорском обществе, для которых изменение социального строя означает конец их господства.

Великий русский демократ А.И. Герцен назвал диалектику «алгеброй революции». Острая и непрекращающаяся борьба по вопросу о диалектике и ее основном законе ведется и сейчас, в период революционной ломки отживающего свой век капитализма и становления нового общественного строя – коммунизма.

Поэтому овладение марксизмом-ленинизмом как теоретической основой коммунизма, овладение материалистической диалектикой имеет огромное значение для каждого сознательного строителя нового общества.

Противоречие как сущностное свойство явлений

Постижение той истины, что единство и борьба противоположностей является законом всякого развития, сопряжено с немалыми трудностями теоретического порядка, обусловленными спецификой изучаемого предмета.

Когда мы рассматриваем происходящие в мире процессы, то порой бывает трудно усмотреть в них какие-либо противоположности и борьбу между ними. Мы можем наблюдать, например, как развивается растение. Внешне это происходит плавно и

постепенно, путем простого увеличения его отдельных частей. Но иначе все выглядит с точки зрения биохимических процессов, происходящих в организме растения. Основными из этих процессов являются усвоение растением питательных веществ, поступающих [65] из внешней среды, из почвы и из воздуха (ассоциация) и одновременно разложение и выделение некоторых веществ самого растения (диссоциация). Эти два процесса противоположны, разнонаправленны, и тем не менее рост и развитие растения происходят лишь тогда, когда имеет место и то и другое, то есть когда налицо их единство.

Вывод, который можно извлечь из этого простого примера, заключается в том, что противоречие как источник саморазвития и изменения является скрытым, внутренним. И для того, чтобы обнаружить противоречие в сущности тех или иных процессов, требуется специальный научный анализ. Если, допустим, речь идет о сущности процессов роста и развития живых организмов, то здесь не обойтись без биологии. Когда же изучается сущность процессов, происходящих в обществе, то здесь на помощь приходят марксистская социология, политическая экономия и другие науки, специально занимающиеся изучением общества.

Противоречие так или иначе может выступать и на поверхности явлений. Например, рассматривая капиталистическое общество, мы можем заметить (для этого вовсе не нужно быть социологом или экономистом), что в нем имеет место определенная поляризация интересов, сил, тенденций и борьба между ними. Но является ли эта борьба необходимо присущей данному общественному строю или она случайна и объясняется причинами субъективного порядка – например, моральными качествами того или иного лица, предпринимателя, политика и т.д., – на этот вопрос простое наблюдение нам ответа не дает и, более того, может исказить действительное положение вещей.

Марксу понадобилось потратить большую часть своей жизни на то, чтобы показать, что причины всех коллизий в капиталистическом обществе коренятся в его сущности, в противоречии между общественным характером производства и частным способом присвоения. Поэтому это общество нельзя «вылечить» от внутренне присущих ему пороков (на что уповают идеологи буржуазии и ревизионисты). Их устранение возможно только при условии разрешения основного противоречия капитализма, а это требует революционной ломки устоев эксплуататорского общества, глубоких изменений прежде всего в самом способе материального производства и обмена.

Критикуя взгляды буржуазных экономистов, Маркс отмечал, в частности: «...Вульгарный экономист думает, что делает великое открытие, когда он вместо раскрытия внутренней связи вещей с важным видом утверждает, что в явлениях вещи выглядит иначе. Фактически он кичится тем, что твердо придерживается видимости и принимает ее за нечто последнее. К чему же тогда вообще наука?»⁵

В явлениях вещи, например, выглядят так: капиталист нанимает рабочего, покупает его рабочую силу по стоимости, продает произведенный продукт по стоимости, то есть всюду происходит эквивалентный обмен. Но тем не менее предприниматель имеет в результате прибыль. Вульгарный экономист (именно потому и вульгарный, что взгляд его не простирается дальше явления) делает отсюда вывод, что сам капитал обладает чудодейственным свойством – приносить прибыль, увеличивать первоначально авансируемую стоимость. А если это не так, то неверен закон стоимости, что все товары продаются по стоимости, – основной закон товарного обращения. Третьего не дано!

Глубокий научный анализ Марксом процесса капиталистического производства привел его к открытию тайны прибавочной стоимости. Маркс показал, что в процессе труда рабочий создает стоимость большую, чем стоимость его рабочей силы. Тем самым было доказано, что прибавочная стоимость получается без нарушения законов товарного производства. Это позволило Марксу вскрыть основное противоречие капиталистического способа производства и основной закон капиталистической эксплуатации. Маркс показал, что сущность капитала противоречит его видимости, тому, как он выглядит на поверхности явлений.

Противоречие нельзя свести к непосредственной очевидности; как источник самодвижения и развития, его всеобщий закон оно обнаруживает [66] себя в существенных и внутренних свойствах вещей и процессов окружающего мира. Поэтому попытки обосновать всеобщий и необходимый характер закона единства и борьбы противоположностей путем сведения его к непосредственной очевидности заранее обречены на неудачу, ибо в явлениях вещи выглядят не только иначе, но и нередко противоположным образом тому, что они собой представляют в сущности. Как отмечал Маркс, «кажущееся исключение в действительности отнюдь не противоречит общему закону, не является исключением из него, а, напротив, представляет собой лишь особый случай применения общего закона»⁶.

Часто то, что по видимости противоречит общему закону, оказывается обособившейся противоположностью того самого единства, которое выражается общим законом. Поэтому было бы неверно представить обособившийся случай как исключение из общего закона. Для видимости и кажимости всегда имеется объективная почва. Она состоит в том, что противоположные и противоречивые моменты, единство которых составляет сущность предмета, в явлении нередко обособляются.

В этом плане показателен пример из истории развития физических представлений о единстве корпускулярных и волновых свойств материи. Выработанные вначале в классической физике понятия волны и частицы связывались с различными материальными образованиями – с частицами вещества и непрерывными средами, полями. Поля и частицы считались абсолютно разобщенными. Проникновение познания в глубь материи, изучение физических процессов в микромире привело к открытию двуединой корпускулярно-волновой природы микрообъектов. Выяснилось, что ни одна из картин – корпускулярная и волновая, – взятая в отдельности, не дает целостного представления о природе микрообъекта, а требует соотнесения, дополнения своей противоположностью.

Конкретный характер диалектического противоречия

Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Таков один из центральных тезисов материалистической диалектики. И это положение в полной мере распространяется на понимание закона единства и борьбы противоположностей.

Противоположности образуют единство не непосредственно, а относительно какого-либо конкретного определения. Рабочий и капиталист, в частности, образуют противоположности относительно объективного, характерного для данного социально-экономического строя отношения к средствам производства. Их действительная связь покоится как раз на том, что один из них обладает средствами производства, другой – нет. И привести средства производства в движение ни тот, ни другой не могут, не вступая в исторически определенное антагонистическое отношение.

В различных конкретно-исторических условиях диалектическое противоречие может выступать в различных и далее противоположных качествах. Например, противоположность умственного и физического труда в условиях классового эксплуататорского общества выступает в форме антагонизма: на долю одних членов общества выпадает тяжелый, изнурительный физический труд, на долю же других – интеллектуальная деятельность. Социализм, ликвидируя частную собственность на средства производства как основу эксплуатации человека человеком, впервые создает необходимые предпосылки для

гармонического сочетания умственного и физического труда как одного из необходимых условий всестороннего развития личности.

Однако при социализме еще сохраняется существенное различие между физическим и умственным трудом, связанное прежде всего с различиями в условиях труда и условиях быта работников умственного и физического труда. Но такое различие здесь выступает уже в специфической форме неантагонистического противоречия; в ходе дальнейшего [67] развития общества оно постепенно преодолевается, стирается. Это связано с изменением характера общественного разделения труда, со все большим внедрением в производство комплексной механизации и автоматизации и постепенным вытеснением, а затем и ликвидации на этой основе однообразных малоквалифицированных физических работ, с преодолением однобокой специализации работников как умственного, так и физического труда и с целым рядом других социально-экономических процессов.

Для материалистической диалектики глубоко чуждо превращение противоречия в шаблон. Реальное диалектическое противоречие нельзя отрывать от специфической формы его развития и разрешения, не превращая в абстрактную, застывшую противоположность. Конкретные формы проявления противоречия многообразны.

Игнорирование конкретного анализа конкретной исторической обстановки – характерная черта маоистского извращенного, догматического понимания и применения диалектики и ее основного закона. Выставляя себя ревностными борцами за «чистоту» марксизма-ленинизма, идеологи маоизма пытаются выхолостить революционное содержание марксистско-ленинской теории, навязать мировому рабочему и коммунистическому движению свою особую платформу.

Этой цели служит, в частности, метафизическое искажение маоистами основного закона диалектики, который сводится ими к предельно абстрактной, шаблонизированной схеме «разделения одного на два». Положения о необходимости рассматривать противоположности в их органическом единстве, о конкретном характере диалектического единства третируются как «контрреволюционная, ревизионистская линия». Маоисты абсолютизируют, антагонистическую форму противоречия, утверждая, что на всем протяжении социалистического развития внутри страны существуют классовые противоречия и классовая борьба, борьба между двумя путями развития – социалистическим и капиталистическим.

Нетрудно видеть практически-политический «выход» этой псевдодиалектической концепции. Она необходима маоистам в качестве «философского обоснования» своей раскольнической политики в рядах международного коммунистического движения, а также авантюристической политики внутри страны.

Важный аспект учения материалистической диалектики о конкретном характере объективного противоречия и способе его постижения в научной теории Маркс в «Капитале» раскрывает следующим образом: «Мы видели, что процесс обмена товаров включает в себе противоречашие и исключашие друг друга отношения. Развитие товара не снимает этих противоречий, но создает форму для их движения. Таков и вообще тот метод, при помощи которого разрешаются действительные противоречия. Так, например, в том, что одно тело непрерывно падает на другое и непрерывно же удаляется от последнего, заключается противоречие. Эллипсис есть одна из форм движения, в которой это противоречие одновременно и осуществляется и разрешается»⁷.

Найти форму, в которой противоречие осуществляется и разрешается, – вот в чем видит Маркс собственно научную задачу. Он показывает, что формой разрешения противоречия товарного обмена, противоречия между стоимостью и потребительной стоимостью, является меновая стоимость, а формой разрешения противоречия между притяжением и отталкиванием в случае движения планетных тел – эллипсис. Сами понятия «меновая стоимость» и «эллипсис» не есть собственно логические понятия, но именно они выражают ту форму, в которой проявляется и разрешается диалектическое противоречие. В этом, в

частности, и выражается необходимая связь материалистической диалектики с конкретно-научным знанием.

Вся история развития науки свидетельствует о том, что на ранних этапах становления, развития той или иной частной науки конкретная научная деятельность может протекать и без сознательного усвоения и применения диалектико-материалистической методологии. В случае же, когда наука поднимается до изучения существенных черт данного явления, проникает в глубинные характеристики его бытия, она приходит к необходимости [66] исследования формы осуществления и разрешения внутренне присущих явлению противоречий. И тогда сознательное овладение ученым материалистической диалектикой становится просто необходимым. Ф. Энгельс подчеркивал, что развитие естествознания в середине прошлого столетия сделало необходимым принятие естествоиспытателями диалектико-материалистического способа мышления.

Марксистская диалектика не догма, а руководство к действию. Она вооружает научным методом, при помощи которого выявляются и разрешаются действительные противоречия. Но какова особенность конкретной формы развития того или иного противоречия в определенных условиях, – на этот вопрос диалектика готового ответа не дает.

Обратимся к примеру. Мирное сосуществование государств с противоположным социальным строем является объективно необходимой формой осуществления противоречий между ними на современном этапе общественного развития, в эпоху перехода от капитализма к социализму в мировом масштабе. В.И. Ленин, сочетавший в себе замечательные качества ученого марксиста-диалектика и марксиста-политика, раскрыл сущность и всесторонне обосновал политику мирного сосуществования. Коммунистическая партия последовательно проводила ее на практике, в исключительно сложных исторических условиях существования первого в истории социалистического государства среди окружающих его капиталистических стран.

Программа мира, разработанная XXIV съездом КПСС, – яркий пример творческого развития нашей партией, Центральным Комитетом ленинских принципов внешней политики применительно к современным условиям противоборства двух диаметрально противоположных систем – мирового социализма и капитализма.

Укрепление позиций братских социалистических стран, их единства, осуществление их согласованной политики в международных делах явилось решающим фактором начавшегося ныне исторического поворота от «холодной войны» к разрядке напряженности и все более широкому признанию ленинских принципов мирного сосуществования в качестве основы, нормы отношений государств с различным социальным строем. Качественно новый этап в практическом воплощении ленинских принципов мирного сосуществования, обусловленный прежде всего коренным изменением соотношения сил на мировой арене в пользу сил мира, социального прогресса и социализма, характеризует особенности современного развития противоречий между противоположными социально-политическими системами.

Мирное сосуществование государств с различным социальным строем отнюдь не означает, как это пытаются представить идеологи антикоммунистического толка, забвения социальных и идеологических различий между социализмом и капитализмом. Оно также не имеет ничего общего и с якобы отказом Советского Союза, других социалистических государств от поддержки народов, отстаивающих свое право на независимость и социальный прогресс, как это утверждает маоистская пропаганда.

Суть мирного сосуществования состоит в том, что оно является исторически необходимой и неизбежной формой классовой борьбы мирового социализма с мировым капитализмом – политической, экономической и идеологической – вплоть до полного разрешения противоречий между ними, что будет означать утверждение коммунизма как самого передового социально-экономического строя во всемирном масштабе.

Классовый интернационалистический характер внешней политики Советского Союза, других стран социализма выражается именно в том, что она органически сочетает курс на укрепление мира и международной безопасности с поддержкой борьбы народов против агрессивной политики империализма, с претворением в жизнь идей пролетарского интернационализма.

Таким образом, формы развития и разрешения противоречия всегда конкретны и многообразны. Подлинное искусство диалектики состоит в [69] том, чтобы, не подменяя научный анализ априорной, заранее принятой схемой, дефинициями, формулами диалектического противоречия, раскрывать конкретную, живую форму его движения в научном познании и практике общественных преобразований.

Противоречие – закон познающего мышления

Эта сторона дела, то есть существо диалектического метода, на базе которого проявляется и разрешается реальное противоречие в познавательном процессе, требует специального рассмотрения.

Диалектика, отвечая на вопрос, *как* проявляются и разрешаются действительные противоречия в познании, тем самым дает ответ на вопрос, *что* такое противоречие. Выразить противоречие в понятиях можно только путем конкретного анализа истории его возникновения, развития и разрешения в действительности. Поэтому диалектико-материалистическое учение о противоречии воплощено в логике и теории познания марксизма. Ленин отмечал, что «правильность этой стороны содержания диалектики [закона единства и борьбы противоположностей. – *Авт.*] должна быть проверена историей науки» (т. 29, с. 316).

Это обстоятельство необходимо учитывать при рассмотрении важного для уяснения сути рассматриваемой проблемы вопроса о соотношении диалектики и формальной логики. Отметим, что основные аргументы противников материалистической диалектики против признания закона единства и борьбы противоположностей связаны прежде всего с попытками доказать его несовместимость с законом противоречия формальной логики. «Не будет никакого преувеличения сказать, – пишет М. Розенталь, – что это центральный пункт, куда устремлены усилия противников марксизма, стремящихся во что бы то ни стало опровергнуть его учение о противоречиях как движущей силе развития, а заодно с ним и всю коммунистическую идеологию»⁸.

Марксистская диалектика не отрицает значения закона противоречия формальной логики. Ленин отмечал, что есть два разных противоречия: «противоречие живой жизни» и «противоречие неправильного рассуждения». Он всегда требовал отличать формально-логическое противоречие от диалектического, характеризуя последнее как «живое противоречие живой жизни, т.е. диалектическое, не словесное, не выдуманное противоречие»⁹. В работе «О карикатуре на марксизм и об “империалистическом

экономизме» он писал: «“Логической противоречивости”, – при условии, конечно, правильного логического мышления – не должно быть *ни* в экономическом *ни* в политическом анализе»¹⁰.

Противоречия, являющиеся результатом субъективного заблуждения, обнаруживаются и устраняются путем уточнения в самом способе выражения, в языке науки. Диалектическое противоречие – это объективная категория познающего мышления, объективная в том смысле, что оно не зависит от воли, желания людей. Уже Кант вынужден был признать, что противоречие – это не только плод субъективного заблуждения, а имманентно, то есть с необходимостью присущая человеческому разуму категория. Он пришел к выводу, что разум впадает в противоречие тогда, когда пытается перейти грань, которая отделяет «вещь в себе», как называл Кант сущность явления («в себе», потому что она непознаваема, не «для нас»), от самого явления. Но противоречие, по Канту, говорит не о силе, а о бессилии разума, его принципиальной неспособности проникнуть в сущность вещей.

Важный этап в разработке учения о противоречии как категории познающего мышления связан с именем Гегеля. Он показал, что «противоречие как раз и есть возвышение разума над ограниченностью рассудка [70] и ее устранение»¹¹. В противоречии, согласно Гегелю, обнаруживает свою границу не разум вообще, а лишь одна из интеллектуальных способностей познающего субъекта – рассудок. Это меняет представление о логике познания.

Гегель, хотя и на идеалистической основе, показал, что задачей диалектики является исследование объективного содержания логических форм в их историческом развитии. Как отмечал Ленин, «Гегель гениально угадал в смене, взаимозависимости *всех* понятий, в *тождестве их противоположностей*, в *переходах* одного понятия в другое, в вечной смене, движении понятий *именно такое отношение вещей, природы*». «Именно угадал, не больше», – замечает Ленин¹².

К. Маркс, критически переработав достижения прежней философской мысли, в том числе и гегелевское учение о противоречиях, дал в своем «Капитале» образец всестороннего, систематического применения научной диалектики в процессе познания. Имея в виду эту сторону дела, Ленин писал: «Если Marx не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитала», и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу»¹³.

В «Капитале» Маркс разработал метод конкретного научного анализа объективных противоречий. Он показал, что способ выражения противоречия в сущности вещей «задается» действительной формой, в которой оно разрешается в процессе развития. В «Замечаниях на книгу А. Вагнера...» Маркс специально разъясняет, что в своем анализе он исходит не из «понятия стоимости», а из конкретной общественной формы продукта труда – товара, и исследует последний именно в той форме, в которой он проявляется. Следовательно, говорит Маркс, «не я подразделяю *стоимость* на потребительную стоимость и меновую стоимость, как противоположности, на которые распадается абстракция “стоимости”, – а *конкретная общественная форма* продукта труда, “*товар*”, есть, с одной стороны, потребительная стоимость, а с другой стороны – “стоимость”...»¹⁴

Только на этом пути познание может решить задачу выражения в понятиях объективного противоречия как диалектического, а не как логического, в логически непротиворечивой форме. И, напротив, как показал Маркс, именно стремление избежать анализа объективных противоречий, характерное для представителей вульгарной политической экономии, заводит

их исследования в тупик формально-логических противоречий. Буржуазные экономисты, писал Маркс, «постоянно движутся в абсолютных противоречиях, совершенно не подозревая этого»¹⁵.

«Обычное представление, – отмечал В.И. Ленин, – схватывает различие и противоречие, но не *переход* от одного к другому, а *это самое важное...* Остроумие. схватывает противоречие, *высказывает* его, приводит вещи в отношения друг к другу, заставляет «понятие светиться через противоречие», но не *выражает* понятия вещей и их отношений»¹⁶

Объективное противоречие в сущности явлений окружающего мира так или иначе проявляется в познающем мышлении каждый раз, когда познание проходит невидимую грань, отделяющую сущность от явления. Поэтому противоречие означает тот рубеж, откуда открываются два пути: один – проникновение в природу изучаемого явления, другой – пустые рассуждения, топтание на месте. И здесь в полную силу проявляются две противоположные концепции логики научного познания: одна абсолютизирует рассудочную логику и относит противоречие только на счет неточности и нечеткости в выражении мысли, другая – видит за ним более глубокое и существенное содержание, которое еще должно быть раскрыто. [71]

В.И. Ленин считал, что тождество противоположностей должно быть понято прежде всего «как закон познания (и закон объективного мира)»¹⁷. И не случайно то, что здесь сначала указывается закон познания. Как закон объективного мира тождество противоположностей раскрывается в процессе познания. Когда же оно берется только в «готовом» виде, в качестве голого результата познания, то тем самым утрачивается переход одной противоположности в другую, их единство превращается в абстрактное, застывшее отношение, что опять-таки соответствует видимости, обычному представлению, а не сущности вещей.

Подытоживая сказанное о диалектическом противоречии, необходимо отметить, что оно раскрывается и объясняется в рамках познавательного движения всей системы категории материалистической диалектики. Выше мы и пытались выразить существенные характеристики диалектического противоречия, метода его познания, используя категории сущности и явления, выявляя *особенные* формы его осуществления и разрешения, единство содержания и формы выражения противоречия в познании. [72]

¹ См. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 316, 317.

² Там же.

³ Там же, с. 229.

⁴ Там же, с. 317.

⁵ Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения, т. 32, с. 461.

⁶ Там же, т. 25, ч. I, с. 156.

⁷ Там же, т. 23, с. 113-114.

⁸ Розенталь М.М. Ленин и диалектика. Москва, 1963, с. 79.

⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 17, с. 420.

¹⁰ Там же, т. 30, с. 91.

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Москва, 1970, т. 1, с. 99.

¹² Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 179.

¹³ Там же, с. 301.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 19, с. 384.

¹⁵ Там же, т. 26, ч. III, с. 268.

¹⁶ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений, т. 29, с. 128.

¹⁷ Там же, т. 29, с. 316.